

- П-погоди... - Цзюнь Цинъюй поспешно отпрянул, но убежать, превратившись в человека с ногами, было нереально. К тому же у него не было одежды, подходящей для крошечной русалки.

Кабина одноместного меха была очень тесной, большую часть занимала панель управления. Зайди сюда еще один человек — и яблоку негде упасть.

Даже ступить некуда. Цзюнь Цинъюй, даже если бы захотел превратиться в человека и спрятаться, не смог бы.

Фу Юаньчуань, приготовив лекарство, протянул руку к маленькой рыбке. - Иди сюда.

Цзюнь Цинъюй взялся за его палец, но не полез на ладонь, а просто положил подбородок ему на руку. - По-моему, со мной все в порядке.

У русалок регенерация хорошая, на худой конец можно и в воде подержать.

Фу Юаньчуань согнутым пальцем легонько провел по щеке Сяюй. Видя, что тот не хочет, убрал ватную палочку. - Если станет плохо, скажи.

- Мм. - Цзюнь Цинъюй обнял его палец и чмокнул. - Сколько нам еще лететь?

На самом деле они вылетели не так давно. Фу Юаньчуань прикинул время. - Еще несколько часов. Не торопись.

Мех летел на автопилоте. Задав курс, нужно было лишь немного корректировать его при прыжках между галактиками, чтобы не сбиться. А так сидеть и следить без конца не требовалось.

Намотав на палец кончик хвоста Сяюй, Фу Юаньчуань достал немного снеков. - Поешь.

Раньше, когда он просыпался дома, Фу Юаньчуань всегда готовил ему что-нибудь поесть. Но сегодня они спешили, к тому же малыш только проснулся — наверное, проголодался.

Питательный раствор был невкусный, зато удобный. Но Сяюй он не нравился. Фу Юаньчуань сам выпил раствор, а русалке дал снеки.

Цзюнь Цинъюй вцепился зубами в вяленое мясо. Руки не слушались, шевелиться было лень. Мясо лежало на ладони Фу Юаньчуаня, а он понемногу откусывал с краю.

Фу Юаньчуань выпил бутылочку питательного раствора и смотрел, как малыш, раскрыв ротик,

откусывает кусочки от мясной пластины, которая была больше его самого. На краях оставались четкие следы от маленьких зубок.

Заметив, что Фу Юаньчуань смотрит на него, Цзюнь Цинъюй проглотил кусочек и сказал: – Я как раз хотел с тобой посоветоваться. Надо бы сперва разобраться с аристократами.

У аристократов сейчас ни власти, ни особого статуса. Они в подвешенном состоянии. Некоторые, кто трезво оценивает ситуацию, уже занялись торговлей или другими делами, не цепляясь за титулы.

Но те, кто не понимает, вылезают и реально бесят. Только вот он сейчас не на главной планете и временно не может с ними разобраться.

Фу Юаньчуань, сменив мясо на сушеную рыбку, равнодушно произнес: – Пусть Ши Кайсинь займется.

Цзюнь Цинъюй опешил. – Я лечу с тобой в другую галактику, а Ши Кайсинь разве не едет?

Раньше он был на главной планете. Теперь он улетает, Ши Кайсинь там тоже не задержится?

Фу Юаньчуань сказал: – Он через несколько дней прибудет с караваном снабжения.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Наверное, Ши Кайсиня оставили разбираться с аристократами, поэтому он и не полетел с ними сразу.

Поняв эту временную линию, Цзюнь Цинъюй больше не стал расспрашивать и послушно продолжил есть сушеную рыбку.

На этот раз взяли крупные — и рыбу, и мясо, все размером примерно с самого Цзюнь Цинъюя.

Наверное, готовили на тот случай, если он превратится в человека.

Жуя рыбку, Цзюнь Цинъюй задумался. Когда они прибудут на планету базирования, сможет ли он появиться там в человеческом облике?

Ведь он прибыл в виде маленькой русалки. Если он превратится в человека и его увидят, откуда ни возьмись появится лишний человек.

Хорошо и так, в виде русалки. Сидя в кармане у Фу Юаньчуаня, можно побывать в куче мест.

Размышляя и жуя рыбку, он, проглотив кусочек, не глядя, по привычке «ам» — и откусил что-

то, по консистенции не похожее на жесткую сушеную рыбу. Мягкое.

Мягкое...?

Цзюнь Цинъюй поднял глаза на Фу Юаньчуаня и обнаружил, что тот тоже смотрит на него сверху вниз. Он машинально разжал рот.

Фу Юаньчуань молчал, просто спокойно смотрел на него.

Цзюнь Цинъюй невинно хлопнул на него ресницами.

У русалок зубы острые. Если бы он нацелился всерьез, одним укусом мог бы и кость перекусить.

Но он целился в рыбку, поэтому на руке Фу Юаньчуаня остался лишь легкий след от зубов, даже кровь не выступила.

Подумав, Цзюнь Цинъюй наклонился и легонько подул на это место. – Все, не больно.

Фу Юаньчуань подцепил пальцем длинную прядь волос у щеки Сяюй, намотал кончик на палец и слегка коснулся его лица. – Будешь еще?

– Нет. – В размере русалки много не съешь. К тому же Цзюнь Цинъюй был не очень голоден.

Услышав это, Фу Юаньчуань убрал недоеденную рыбку обратно в коробку, протер руки влажным туманом и снова взял Сяюй в ладони.

Цзюнь Цинъюй привычно устроился поудобнее на ладони Фу Юаньчуаня. Давно он не превращался в Сяюй, но привычка быстро вернулась.

Но только он свернулся калачиком, как пальцы Фу Юаньчуаня легли ему на хвост.

Цзюнь Цинъюй в недоумении склонил голову набок, но, подчиняясь его движению, вытянулся.
– М-м...

Пальцы легко массировали поясницу и хвост. Цзюнь Цинъюй, пользуясь случаем, потянулся, обвил хвостом запястье Фу Юаньчуаня и бессознательно потерялся о него.

Хоть мех и летел быстро, в кабине не чувствовалось ни малейшей тряски. Если бы не проносящиеся за стеклом звездные пейзажи да пролетающие мимо планеты, можно было бы и не заметить движения.

Цзюнь Цинъюй на ладони Фу Юаньчуаня начал клониться в сон. Хвост свешивался с его запястья, изредка легонько подрагивая.

Не то чтобы он хотел спать — только проснулся. Но тишина и расслабляющий массаж — обстановка располагала.

В этот момент плавно летевший мех внезапно трянуло. Резкое падение вниз, потом мгновенный взлет обратно на прежнюю высоту. От этого движения остатки сна у Цзюнь Цинъюя как рукой сняло.

Не успел он спросить, как Фу Юаньчуань первым делом бережно подхватил перепуганного крошку и поцеловал в щечку. – Ничего, просто уклонение от препятствия.

В межзвездных путешествиях все меняется каждое мгновение. На маршрутах стараются держать пространство чистым, но всегда есть исключения — необнаруживаемые спецсредствами объекты.

Но у всего, что летает в космосе, и у мехов, и у кораблей, есть функция экстренного обхода препятствий. Столкновение с ними, большими или малыми, вряд ли приведет к аварии.

Цзюнь Цинъюй сел, опершись на его пальцы, и увидел в левом верхнем углу экрана изображения мехов.

Наверное, подчиненные подтянулись сзади.

Почувствовав некоторое напряжение, он спросил: – Будем прыгать между галактиками?

– Да. – Фу Юаньчуань усадил Сяюй обратно на подушечку. – Сиди смирно.

Цзюнь Цинъюй, опершись одной рукой о подушечку, обернулся посмотреть наружу. За бортом было черным-черно, ничего не разглядеть.

Ди. Автопилот отключен.

Прыжок между галактиками готов.

Уровень риска: 5.

Можно начинать прыжок.

...

Едва стих механический голос, как Фу Юаньчуань, управляя мехом, врезался в черную бездну

космоса перед собой.

Ощущения от прыжка в мехе и в корабле — совершенно разные. В корабле так плавно, что и не поймешь, начался прыжок или нет.

Мех гораздо меньше, и прыжок чувствуется сильнее.

Кончик хвоста, свободно свисавший с края, непроизвольно подрагивал в такт движениям меха. А маленькая подушечка на панели управления стояла незыблемо, даже не думая сползать.

Прыжок был долгим. Цзюнь Цинъюй, устав смотреть, повернулся и уставился на Фу Юаньчуаня.

Взглядом он медленно обводил черты его лица. Раньше в его взгляде всегда была мягкая улыбка, а сейчас, когда он управлял мехом, лицо было суровым.

Подтянутая имперская военная форма. Взгляд скользнул по воротнику, пуговицам. Интересно, если расстегнуть, будет еще приятнее глазу.

Пока он разглядывал, раздался голос: - Нравится?

Цзюнь Цинъюй кивнул, потом опешил. Снова взглянул наружу — там, в черноте, уже появились звездочки. Значит, прыжок закончился.

Мех снова переключился на автопилот.

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке и поманил его пальчиком, подзывая.

Фу Юаньчуань наклонился, собираясь что-то сказать, но маленькая русалка, приподнявшись, поцеловал его.

- В имперской военной форме ты лучше всего выглядишь.

Взгляд Фу Юаньчуаня чуть потемнел. - В следующий раз надену специально для тебя.

- М?

Специально?

Цзюнь Цинъюй показалось, что тут какой-то подтекст.

Не успел он спросить, что это значит, как на экране появился запрос на соединение.

Получен запрос на соединение от имперского военного меха модели DC-10. Соединиться?

- Соединиться.

Хорошо. Устанавливаю соединение... Соединение установлено.

На экране появился Юй Чжи с серьезным лицом. - Докладываю, маршал! Проверка пяти сопровождающих мехов завершена. Отклонений не обнаружено.

- Продолжайте движение.

- Есть! - В момент отключения связи Юй Чжи, опустив голову, краем глаза заметил на панели управления что-то бледно-золотистое... русалку?!

Панели одного цвета, только кнопки спецфункций могут быть другого цвета. Все остальное однотонное.

На этом однотонном фоне бледно-золотистое пятно бросалось в глаза.

Прежде чем он успел рассмотреть, изображение пропало. Юй Чжи на миг замер, но не стал забивать голову и начал готовиться к следующему прыжку.

С меха Цзюнь Цинъюй спускался, сидя в кармане у Фу Юаньчуаня.

Чтобы избежать лишних расспросов, он даже головы не высовывал.

Фу Юаньчуань не стал задерживаться в пути и сразу прошел в комнату отдыха.

Услышав звук открывающейся двери, Цзюнь Цинъюй хотел заговорить, но не успел и рта раскрыть, как Фу Юаньчуань вытащил его из кармана и опустил в аквариум.

- ...?

В тот момент, когда хвост коснулся воды, кончик его инстинктивно поджался. Цзюнь Цинъюй всплыл на поверхность, не погружаясь. Ему стало интересно, откуда здесь взялся аквариум.

Только он был совсем не такой, как дома, где полно ракушек и кровать.

Цзюнь Цинъюй, улегшись на бортик аквариума, спросил: – А у тебя в комнате отдыха откуда аквариум?

Фу Юаньчуань сыпанул в воду немного порошка, полезного для русалок. – По пути велел приготовить.

Наверное, учитывая, что он здесь не сможет превратиться в человека, подготовили аквариум. Цзюнь Цинъюй улыбнулся. – А я уж думал, ты с самого начала хотел меня сюда взять.

Ведь так просто все уладить — не похоже на незапланированное, скорее на давно подготовленное, что вот только сейчас осуществилось.

– Да.

– Э?

Фу Юаньчуань действительно готовился давно. – Изначально хотел, чтобы ты приехал, когда Федерация отступит. Сейчас они отступили, так что тебе можно приехать.

Раньше бои были напряженные, но после недолгого противостояния Федерация отступила. Сейчас у них внутри проблемы, им не до нас.

Здесь безопасно, можно и Сяюй привезти.

Только Сяюй застрял с мехом и экспериментами, не мог вырваться. А он как раз вернулся, вот и прихватил с собой.

Цзюнь Цинъюй нахмурился, с трудом веря в реальность. – Федерация так шумно напала, не отвоевала ни одной галактики, наоборот, потеряла захваченные планеты, и теперь просто так уходит?

В межзвездной войне основные расходы — топливо для кораблей и повреждения мехов. У них что, денег куры не клюют?

Примчались, продемонстрировали силу и удрали. Странно.

Фу Юаньчуань сказал: – В Федерации раскол на две фракции, там сейчас бардак.

Цзюнь Цинъюй задумчиво кивнул. Внутренние разборки — это хорошо, даст Империи больше

времени. Но начинать их именно в такой момент тоже странно. Разве не должны они объединиться против внешнего врага?

- Не забивай голову. - Фу Юаньчуань погладил Сяоюй по голове. - Скоро все выяснится.

- Хорошо.

Фу Юаньчуань посмотрел на пустоватый аквариум и насыпал на дно немного жемчуга. - Пока побудешь в образе маленькой русалки. А когда прибудет Ши Кайсинь, сможешь превратиться в человека.

Таким образом появилось и разумное объяснение: все будут думать, что Цзюнь Цинъюй прибыл вместе с Ши Кайсином.

- Да. - Цзюнь Цинъюй вильнул хвостом. Ши Кайсинь прибудет позже, а он, можно считать, приехал заранее.

Подумав, Цзюнь Цинъюй спросил: - А в комнате я могу превращаться в человека?

У него ведь еще остались незаконченные эксперименты. Хотя Фу Юаньчуань и вывел результат, без подопытного материала одни данные не очень-то помогут.

Фу Юаньчуань сказал: - Как хочешь. В комнату никто, кроме меня, не войдет.

Раз никто не войдет, можно спокойно менять облик, ничего не боясь.

Подумав так, Цзюнь Цинъюй тут же, опершись о край аквариума, собрался выпрыгнуть.

Фу Юаньчуань поспешно поддержал его, бережно подхватив Сяоюй на ладонь. - Ты чего? Не хочешь в воде посидеть?

Воду он подготовил на случай, если Сяоюй станет некомфортно. Лекарство не нанесли, так что в воде ему будет полегче.

- Угу. - Цзюнь Цинъюй было не до воды. Он поднял голову. - Найди мне одежду, я хочу заняться экспериментом.

Раз Фу Юаньчуань привез его с собой, одежду, конечно, подготовил. Но сейчас он не пошел за ней, а снова опустил Сяоюй в воду. - Давай я научу тебя выводить результаты экспериментов.

Цзюнь Цинъюй, который уже снова собрался выпрыгивать, услышав это, сразу успокоился. -

Ты раньше ставил такие эксперименты?

- Нет.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок, не удержавшись от вопроса. - А как же ты тогда умеешь это рассчитывать?

В межзвездном мире расчет экспериментальных данных ведется по особой методике, совершенно не такой, с которой Цзюнь Цинъюй иногда сталкивался до попадания в книгу. Это сложно, муторно и данные еще и шифруются.

Он столько времени провозился, а результата так и не получил. Фу Юаньчуань же справился меньше чем за одну ночь.

Услышав это, Фу Юаньчуань спросил: - Я, кажется, еще не рассказывал тебе о своей семье?

- Хм. - Цзюнь Цинъюй, узнав, через что прошел Фу Юаньчуань, и не думал расспрашивать его о семье.

Счастливая когда-то семья была разрушена внешней силой, а сам он столько лет выживал у них под началом.

В такой ситуации спрашивать о семье — все равно что сыпать соль на рану. Поэтому Цзюнь Цинъюй всегда старательно обходил эту тему.

- Мой отец был директором Имперского НИИ, мать — главным научным сотрудником там же. Дед и бабка по отцу — профессора Имперской медицинской академии. Дед по матери — механик-конструктор, бабка по матери занималась разработкой новых мехов и за выдающиеся заслуги еще в молодости была занесена в исторические анналы Империи.

Губы Цзюнь Цинъюя дрогнули. Неудивительно, что Фу Юаньчуань так много знает.

О том, кем был отец Фу Юаньчуаня, он знал. Но вот о других родственниках слышал впервые. В оригинале говорилось, что Фу Юаньчуань из простой семьи. На самом деле это было уже после того, как Империя стала марионеткой Федерации, а Фу Юаньчуань, потеряв память, участвовал в экспериментах.

В оригинале об этих родственниках не было ни слова.

Это был временной разрыв.

Цзюнь Цинъюй кончиком хвоста играл с водой, не удержавшись от вопроса: – А ты раньше думал, кем станешь, когда вырастешь?

Фу Юаньчуань покачал головой. В семье царила довольно строгая атмосфера, в детстве у него не было особых фантазий и несбыточных желаний.

В отличие от него, в той же семейной обстановке у его младшего брата идей было хоть отбавляй, каждый день новая мечта.

– Это неважно. – сказал Фу Юаньчуань. – Результаты расчетов я сохранил на коммуникаторе. Хочешь посмотреть?

– Хочу!

Столько времени голову ломал над этим экспериментом, и вот наконец есть результат. Конечно, хочется!

Не дожидаясь, пока Фу Юаньчуань пошевелится, Цзюнь Цинъюй прямо выпрыгнул из аквариума. Увидев, что Фу Юаньчуань тянет к нему руку, он специально уклонился, но его все равно схватили за запястье. Тогда он просто резко превратился в человека, взял мужчину за руку и тот усадил его к себе на колени.

Волосы были мокрые, с них капало на спину и на пол.

Цзюнь Цинъюй схватил с кровати одеяло и кое-как прикрылся. – Где результаты?

– Сначала переоденься, я принесу.

Цзюнь Цинъюй было лень возиться с переодеванием. – Я же скоро опять в русалку превращусь. Можем и так посмотреть, ничего страшного.

– Для меня это важно.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Сидя спокойно, он, естественно, тоже кое-что почувствовал. На лице мелькнула улыбка, он легонько кашлянул, сдерживаясь, и, не меняя позы, приблизился к нему. – А что такого важного? Твоя одежда тоже мокрая, может, и тебе... мм?!

Не договорив, он почувствовал, как мир перед глазами перевернулся. Одеяло накрыло их двоих. Цзюнь Цинъюй, оказавшись на подушке, хлопнул ресницами, глядя на склонившегося над ним Фу Юаньчуаня.

- У меня волосы мокрые, намочу простыни.

- Ничего, есть запасные. - С этими словами его пальцы скользнули вниз.

- Подожд... ой, у меня поясница болит, все болит.

Фу Юаньчуань, конечно, знал, в чем дело. Он просто пугал Сяюй. - Еще будешь так делать?

- Не буду. - Цзюнь Цинъюй послушно взял его за руку. - Я понял, что был неправ.

Глядя на Сяюй, который так быстро признает ошибку, Фу Юаньчуань почувствовал себя немного беспомощным.

Признает быстро, но в следующий раз поступит точно так же. Ошибка ошибкой, но исправлять ее он не собирается.

Видно, что у Сяюй есть принципы.

Что оставалось Фу Юаньчуаню? Он поднялся, обнял Сяюй и показал ему результаты эксперимента на коммуникаторе.

Глядя на данные, Цзюнь Цинъюй спросил: - Я раньше использовал в рецептуре овощи и фрукты. А у тебя есть что-нибудь, что могло бы их заменить?

Лучше всего какой-нибудь раствор, который не вступит в реакцию с пространством.

- Я все устраю.

- Хорошо.

Цзюнь Цинъюй думал, что «устраю» означает найдет подходящий раствор для замены. Но когда он проснулся на следующее утро, в комнате стоял стол, заставленный всевозможным лабораторным оборудованием.

Фу Юаньчуань пришел с завтраком и, видя, что Сяюй разглядывает стол, объяснил: - Это все из местной лаборатории. Потом лабораторию закрыли, и это стало никому не нужно.

Цзюнь Цинъюй кивнул. - Дайте мне семь дней, и результат точно будет.

- Не торопись. - Фу Юаньчуань не хотел давить на Сяюй. К тому же в экспериментах спешка

ни к чему. – Работай в своем темпе.

– Да.

Эксперимент шел не совсем гладко, но и провалов не было.

Часть растворов уже перепробовали. Большинство подавлялось родниковой водой, что делало ее присутствие легко обнаружимым. Слишком рискованно — оставили.

Оставалось испытывать оставшиеся растворы один за другим, пока не найдется подходящий.

Фу Юаньчуань в последнее время тоже был занят — с самого вчерашнего дня у него непрерывные совещания.

Цзюнь Цинъюй о чем-то догадывался, но не спрашивал, молча занимаясь экспериментом, стараясь поскорее разработать реагент.

В самый разгар работы раздался стук в дверь.

Тук-тук.

Цзюнь Цинъюй на мгновение замер, но не обратил на стук внимания, крепко держа пробирку и переливая смешанный раствор в колбу.

Подключил компьютер. На виртуальном экране высветился процент — около восьмидесяти. Цзюнь Цинъюй терпеливо ждал результата.

А на того, кто стучал, он даже не взглянул.

Постороннему могло показаться, что раз Фу Юаньчуань ушел на совещание, в комнате никого нет. Но стук был странным.

Что бы там ни было, Цзюнь Цинъюй открывать не собирался.

Но в следующий миг он услышал знакомый голос.

– Господин, вы здесь? – Ши Кайсинь говорил тихо, предварительно убедившись, что вокруг никого нет.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь, отложил все и пошел открывать. – Ты как так быстро?

Он здесь всего дней десять, а Ши Кайсинь уже приехал.

Ши Кайсинь, войдя, запер дверь. – Маршал сказал, в ближайшие дни может быть беспокойно, велел нам немедленно выдвигаться.

Изначально сроки были не такими сжатыми, но, получив сообщение, Ши Кайсинь, конечно, мобилизовал всех доступных людей и с максимальной скоростью подготовил припасы и прибыл.

Выражение лица Цзюнь Цинъюя не изменилось, но в душе он насторожился. Федерация все это время вела себя тихо, никаких движений. Раньше Фу Юаньчуань говорил, что у них там внутренние разногласия. Неужели эти группировки договорились между собой и решили сначала захватить Империю, а потом уже выяснять отношения?

Стиль работы Федерации был для Цзюнь Цинъюя загадкой, и он не хотел гадать.

Данные на виртуальном экране упали с восьмидесяти до тридцати. Чем ниже падение, тем лучше смешиваемость. Когда упадет до нуля, даже если реагент попадет к федералам, они обнаружат только обычный раствор, а родниковую воду — нет.

В предыдущих экспериментах падало и до десяти процентов, но ниже не было.

Пока Цзюнь Цинъюй спокойно ждал результата, в тихом коридоре вдруг раздался оглушительный грохот, от которого задрожала вся стеклянная посуда в комнате.

Бушующая ментальная сила захлестнула помещение. Цзюнь Цинъюй резко нахмурился, в голове мгновенно всплыли образы подопытных с планеты М.

В тот же миг, возможно, под воздействием этой силы, показатель, державшийся на тридцати, мгновенно упал до нуля.

Ди-ди.

Бам!

Резкий звуковой сигнал и удар в дверь слились воедино.

Ши Кайсинь развернулся и заслонил собой Цзюнь Цинъюя. Уводить его он не собирался — снаружи неизвестно что творится, выйти сейчас — только опаснее. Лучше оставаться в комнате, пока дверь не выломали, здесь еще безопасно.

Цзюнь Цинъюй, не обращая внимания на шум снаружи, быстро разлил реагент по пробиркам. Подняв глаза, он заметил, что с Ши Кайсином что-то не так. – Что с тобой?

Лицо Ши Кайсиня помрачнело, тело начало деревенеть. – Я... господин, когда они ворвутся, толкните меня на них, я их схвачу, а вы бегите. Господин, бросьте эти штуки, я, кажется, уже не смогу вас защитить.

Это подлое воздействие на ментальную силу было отвратительным, но действенным. Это как отравленный воздух — вдохнул, и уже отравился, никак не избежать!

Опасность снаружи не оставляла времени на другие мысли. Он чувствовал, что его собственная ментальная сила вот-вот выйдет из-под контроля. До этого момента он должен был придумать, как защитить Цзюнь Цинъюя.

– Господин, не думайте обо мне, я постараюсь их задержать, а вы бегите. Смотрите на коммуникатор. Как только появится сигнал, сразу связывайтесь с маршалом. Никому другому не верьте. Если с вами все будет в порядке, я умру спокойно.

...

Он бормотал без умолку, словно читал предсмертную записку.

Цзюнь Цинъюй, не обращая на это внимания, с бесстрастным лицом взял новую чистую колбу и, пока Ши Кайсинь не опомнился, наполнил ее родниковой водой, схватил его за подбородок и влил ему в рот.

– М-м?! Кха-кха, это что... – Ши Кайсинь, погруженный в свои скорбные мысли, поперхнулся.

Он машинально схватился рукой за грудь и замер.

А я что, смог пошевелиться?

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219465>